

© Гребнев Р.Д.

©R. Grebnev

**ОЦЕНКА СЦЕНАРИЕВ ВОЗМОЖНОГО РАЗВОРОТА ГЕОПОЛИТИКИ США
В СТОРОНУ МНОГОПОЛЯРНОСТИ****ASSESSMENT OF SCENARIOS FOR A POSSIBLE TURN IN US GEOPOLITICS
TOWARDS MULTIPOLARITY**

Аннотация. Решение о расширении БРИКС, принятое на Саммите в Йоханнесбурге в 2023 г., позволяет определить актуальность исследования по заявленной теме. Приверженность стран БРИКС принципам равенства, взаимной выгоды и общности интересов в первую очередь экономического характера, которые входят в противоречие с внешнеполитическим курсом США, позволяет провести моделирование сценариев возможного разворота геополитики США в сторону многополярности. Для указанного моделирования сценариев возможного представляется необходимым решить исследовательские задачи по научному прогнозированию развития системы международных отношений в среднесрочной и долгосрочной перспективах соответственно.

Для решения указанных задач были применены общенаучные и специальные методы научного познания, в том числе методы, в совокупности формирующие системный, акторный, геополитический и геоэкономический методологические подходы в теории глобальных исследований, в том числе метод глобального политического прогнозирования.

Концепция полицентричности или многополярности может быть рассмотрена как глобальная альтернатива геополитическому проекту США. В тексте статьи обосновано существование диспозиции геополитического проекта США и тенденций формирования полицентричной системы международных отношений, а также рассмотрены ключевые различия двух глобализационных политических процессов. Ключевое различие указанных процессов, выявленное в ходе исследования, заключается в их основаниях – геополитическом и геоэкономическом подходе соответственно. Характерные отличия двух глобализационных процессов позволяют выявить их «точки соприкосновения» и на основании используемой методологии спрогнозировать их развитие.

Наиболее вероятный сценарий развития системы международных отношений в среднесрочной перспективе возникает вследствие актуального процесса глобальной поляризации. Процесс глобальной поляризации связан, во-первых, с формированием нового баланса сил, понимаемого в контексте геополитического подхода, а во-вторых, с формированием экономического баланса в мире. В результате указанного процесса могут быть сформированы две взаимосвязанные сбалансированные подсистемы глобального регулирования, сосуществующие на отличных друг от друга принципах универсальности политических и социальных концепций Западной цивилизации или плюрализма таких концепций соответственно.

Разворот геополитики США в сторону многополярности рассмотрен в контексте долгосрочной перспективы. Такой разворот представляется возможным при сочетании ряда факторов, выявленных и обоснованных в настоящей статье.

Abstract. The decision to expand BRICS, adopted at the Johannesburg Summit in 2023, makes it possible to determine the relevance of research on the stated topic. The commitment of the BRICS countries to the principles of equality, mutual benefit, and common interests, primarily of an economic nature, which contradict to the US foreign policy, allows us to model scenarios for a possible turn in US geopolitics towards multipolarity. For this modeling of possible scenarios, it seems necessary to solve research problems on scientific forecasting of the system of international relations future both in the medium and long terms.

To solve these problems, general research and special research methods were applied, including methods that together form systemic, actor-based, geopolitical, and geo-economic methodological approaches in the theory of global studies, including the method of global political forecasting.

The concept of polycentricity or multipolarity can be considered as a global alternative to the US geopolitical project. The text of the article substantiates the existence of the disposition of the US geopolitical project and the trends in the formation of a polycentric system of international relations and examines the key differences between the two globalization political processes. The key difference between these processes, identified during the study, lies in their foundations – geopolitical and geo-economic approaches, respectively. The characteristic differences between the two globalization processes make it possible to identify their “points of contact” and, based on the methodology used, to predict their development.

The most likely scenario for the development of the system of international relations in the medium term arises because of the current process of global polarization. The process of global polarization is associated, firstly, with the formation of a new balance of power, understood in the context of a geopolitical approach, and secondly, with the formation of an economic balance in the world. As a result of this process, two mutually determining balanced subsystems of global regulation can be formed, coexisting on different principles of the universality of political and social concepts of Western civilization or the pluralism of such concepts.

The turn of US geopolitics towards multipolarity is considered in the context of a long-term perspective. Such a reversal seems possible with a combination of several factors identified and substantiated in this article.

Ключевые слова. Геополитика, внешняя политика США, геоэкономика, многополярность, полицентричность, глобализация политических процессов, регионализация политических процессов, глобальное регулирование международных отношений.

Key words. Geopolitics, US foreign policy, geoeconomics, multipolarity, polycentricity, globalization of political processes, regionalization of political processes, global regulation of international relations.

Диспозиция: геополитический проект США и тенденции формирования полицентричной системы международных отношений

Во избежание непримиримых дискуссий по поставленному вопросу необходимо определить теоретико-методологические основы исследования по заявленной теме.

Оценка сценариев возможного развития системы международных отношений, приведенная в тексте ниже, основана на практических последствиях существования различных подходов к пониманию внешней политики. Один из таких подходов основан на понимании политики в целом как деятельности, направленной на обретение власти, ее укрепление и удержание. Исходя из сугубо прагматичного подхода к определению политики, внешняя политика государства может пониматься как деятельность, имеющая своей целью установление политического влияния одного государства над другим или другими. В связи с чем, с другой стороны, возникает объективная необходимость защиты всех аспектов государственного суверенитета: политического, экономического, культурного и других аспектов, соответствующих видам возможной экспансии, осуществляемой другим государством.

Указанный подход к истолкованию внешней политики не является универсальным и не применим к государствам, осуществляющим внешнеполитическую деятельность на принципах равенства, взаимной выгоды и общности интересов, о чем будет сказано ниже. Однако такой подход коррелирует с геополитическим подходом к концептуализации внешнеполитического курса США в XX веке и его реализации вплоть до настоящего времени.

Характерной особенностью геополитического подхода к проектированию внешнеполитической деятельности США является фактор военного превосходства Соединенных Штатов над государствами, в отношении которых предпринимаются попытки установления политического влияния. При этом фактор военного превосходства США используется для формирования экономической и торговой зависимости зарубежных государств от США, которую обоснованно называть новым колониализмом. Неоколониализм – это новая форма колониализма, унаследовавшая не столько его политические концепции, сколько идеологические и культурные, которые так или иначе понимаются в контексте «превосходства и доминирования», «угнетения и эксплуатации», «насилия и господства», осуществляемых на принципах «неразделимости метрополий и колоний» [4].

Как мы утверждаем, основополагающим аспектом обеспечения внешнеполитического курса США является фактор военного превосходства. Это подтверждается исторически множеством фактов. Наиболее показательный из них – факт существования биполярного мира в XX веке, гонка вооружений США и СССР и «холодная война» двух сверхдержав. А наиболее актуальный – факт размещения во-

енного контингента США на территории Бахрейна, Иордании, Ирака, Катара, Кувейта, ОАЭ, Омана, Саудовской Аравии, Сирии, Турции, а также флота США у берегов Израиля в целях сдерживания процессов консолидации мира ислама в условиях совершения израильянами множественных военных преступлений на территории Палестины.

Неоколониальная зависимость зарубежных государств от США проявляется в подмене национальной идентичности зависимых государств и реализации внешней политики, противоречащей их национальным интересам. Так, в своем видеообращении по случаю 78-й годовщины американской атомной бомбардировки города Нагасаки премьер-министр Японии Фумио Кисида, очевидно действуя в угоду США, не упомянул тот факт, что США являются единственным государством, применившим ядерное оружие против другого государства, но обвинил Россию в угрозах применения ядерного оружия [8]. В свою очередь геоэкономический поворот Германии от России сопровождается поставками дорогостоящих энергоресурсов из США и переброске промышленных комплексов из Европы за океан, что оказывает существенную поддержку экономике США, но не Германии.

Новый колониализм как один из результатов реализации геополитического проекта США оказывает деструктивное влияние на глобализацию политических процессов. Речь идет об американском подходе к глобализации в целом, предполагающей «экспорт» американских политических и культурных концепций, их признание универсальными и подлежащими защите во всем мире. Наиболее показательными аспектами глобализации «по-американски» являются претензии США на универсальность американского подхода к правам человека и демократии. При всей бесспорности важной роли прав человека американский подход к пониманию личных прав и свобод зачастую противоречит естественному праву народов на сохранение культурной самобытности, а действенная демократия Китая и всенародная поддержка политики Президента России В.В. Путина характеризуются в США как недемократические политические режимы.

Очевидно, что односторонняя глобальная политика США является причиной конфликта Западной цивилизации и обществ, обладающих исторической памятью, и система ценностей которых детерминирована традиционными, религиозными и другими социальными нормами, в том числе нормами этики и морали, которые входят в противоречие с социальными нормами, «экспорт» которых осуществляют США. Политические и социальные концепции ряда могущественных государств отвергают представления США о должной организации политической жизни общества и ценностные установки, навязываемые американцами всему миру. Такие страны-цивилизации, как Россия, Китай и Индия, а также другие государства, не приемлющие возможность внешнего регулирования и зависимого положения от США, вынуждены проводить внешнюю и

внутреннюю политику, акцентированную на защиту государственного суверенитета.

Необходимо подчеркнуть, что принципиальная позиция государств, защищающих свою независимость от США и их сателлитов, основана на нормах международного права. А внешняя политика США соответствует исключительно концепции порядка, основанного на их правилах. Это обстоятельство является причиной кризиса международного права и прямой угрозой диссоциации Организации Объединенных Наций как единственной международной организации, на этапе своего создания и развития обладавшей потенциалом выступать в качестве органа глобального регулирования международных отношений.

В контексте заявленной темы распад СССР следует рассматривать как ликвидацию единственной на тот момент глобальной альтернативы геополитическому проекту США. Как показывает история, отказ от противодействия Соединенным Штатам не является основанием для совершения ими «зеркальных» действий и отказа от внешней политики, направленной против независимого зарубежного государства. Об указанном свидетельствуют возникший вследствие внешнеполитического поворота на Запад экономический кризис в России, зарубежная поддержка сепаратистских движений на Кавказе, а также активная работа США и их сателлитов с бывшими советскими республиками по реализации антироссийских проектов, один из которых в настоящее время находится в активной стадии ликвидации в рамках специальной военной операции России на территории Украины.

В условиях отсутствия глобальной альтернативы геополитическому проекту США в конце XX – начале XXI века началась стадия активной регионализации международных отношений. Реализуя политику, направленную на укрепление своего суверенитета, указанную тенденцию возглавили государства – региональные лидеры и державы. В течение 15 лет были организованы МЕРКОСУР, ШОС, ЕАЭС, Африканский Союз. Отличительной особенностью региональных образований, созданных в результате региональных процессов, является акцентированность на взаимовыгодное экономическое сотрудничество и практически не выраженная политическая интеграция и военное союзничество. На этом этапе возникает первый признак формирования новой глобальной альтернативы геополитическому проекту США.

Первые официальные документы, свидетельствующие о возникновении новой глобальной альтернативы, связаны с образованием БРИКС в 2009 г. Следуя указанной выше логике региональных процессов, межгосударственное объединение БРИКС было образовано в целях реализации экономического потенциала его государств-участников. Изначально образование БРИКС могло рассматриваться как формирование альтернативы G7, однако в 2023 г. БРИКС проявил себя как блок государств, способный отстаивать свои интересы в рамках фор-

мата G20, о чем свидетельствует решение «большой двадцатки» в 2023 г. поддержать инициативу о расширении Совета Безопасности ООН из числа государств с развивающимися экономиками.

В контексте заявленной темы необходимо отметить, что стратегической целью БРИКС является формирование и развитие полицентричной системы международных отношений, для обозначения которой был введен в научный оборот не самый удачный, на наш взгляд, термин «многополярный мир». Термин «полюс» многополярного мира является отсылкой к геополитической топике и подразумевает формирование баланса сил, понимаемого в первую очередь как соотношение военных потенциалов. В то время как полицентричность не имеет ассоциаций с внешней политикой США, основанной на геополитическом подходе. Тем не менее, концепция многополярности или полицентричности основана на равенстве и взаимной выгоде экономического характера субъектов международных отношений. Таким образом, многополярность как глобальная альтернатива геополитическому проекту США имеет геоэкономические основания, пришедшие на смену геополитическим [9].

Необходимо отметить, что геополитический подход не может быть исключен сразу и полностью, поскольку военный потенциал регионального лидера или державы является фактором формирования системы региональной безопасности как одной из подсистем региональной системы регулирования международных отношений. Также геополитический подход не может быть снят со счетов формирующихся полюсов многополярного мира вплоть до разворота геополитики США в сторону многополярности.

Концепция многополярности вносит изменения в подход к пониманию внешней политики, изложенный выше в контексте геополитического подхода. В соответствии с принципами равенства, взаимной выгоды и общности интересов внешняя политика государства в полицентричной системе международных отношений имеет своей генеральной целью не установление политического влияния и противодействие любого рода экспансии, а рост национальной экономики и благосостояния политически самоопределяющейся нации соответственно.

При переходе от геополитического подхода к геоэкономическому, который характеризует концепцию многополярности, происходит эволюция подхода к пониманию глобальных политических процессов. В части глобализации политических процессов при указанной эволюции снижается роль универсализации социальных норм и возрастает значение релятивистского подхода, подразумевающего ключевую роль региональных политических процессов. В связи с чем концепция глобального управления трансформируется в концепцию децентрализованного глобального регулирования, подразумевающую реструктуризацию форматов «поддержания и укрепления международного мира и безопасности, а также развития сотрудничества между госу-

дарствами» [10]. Указанная реструктуризация подразумевает, что глобальное регулирование международных отношений может быть децентрализовано и осуществляться одновременно в рамках ООН, а также в форматах БРИКС и G20, но обязательно с учетом особенностей региональных систем регулирования международных отношений.

При переходе от однополярного момента к многополярной системе международных отношений подвергается пересмотру значение государственного суверенитета: например, если при глобализации «по-американски» при образовании Европейского союза его члены согласились с процессом десуверенизации государств и передачей части государственно-властных полномочий в надгосударственные органы управления, то концепция многополярности, наоборот, подразумевает восстановление исторического суверенитета, защиту коллективной идентичности (в том числе выходящей за рамки государственных границ) и принятие мер, направленных на повышение устойчивости политических систем от внешнего воздействия и регулирования.

На основании изложенной диспозиции геополитического проекта США и тенденций становления полицентричной системы международных отношений, которую обоснованно называть противоречиями эпохи, представляется обоснованным провести моделирование следующих сценариев возможного.

Сценарии возможного: глобальная поляризация

Глобальные политические процессы обусловлены ноосферным влиянием, подразумевающим, что глобальное сообщество обладает планетарным «разумом», ответственным за их развитие [1, с. 345]. При применении метода аналогии функциональный аспект ноосферы может быть рассмотрен в контексте институционального подхода. Возможная в этой связи аналогия возникает при сопоставлении глобального «разума» с разумом индивида, а его формальной системы – с головным мозгом разумного существа. Строение головного мозга человека характеризуется наличием двух больших полушарий, ответственных за рациональное и творческое (иррациональное) мышление соответственно.

Возвращаясь к теме исследования, можно предположить, что глобальные процессы обусловлены существованием двух формально-функциональных сложных систем, с одной стороны, обладающих свойством целостного единства, а с другой стороны представляющих собой две подсистемы, функционирующие на основании отличных друг от друга основополагающих принципов. Являясь «живой материей», указанные подсистемы обладают свойством развития, стагнации или деградации, чем при приведенном толковании ноосферного подхода возможно объяснить переход от биполярного мира к однополярному моменту, а затем – к формированию полицентричной системы международных отношений, процесс которого сопровождается возрожде-

нием рационального подхода и традиционных ценностей в мировой политике.

Существующая диспозиция геополитики США и тенденций формирования полицентричной системы международных отношений, на наш взгляд, корреспондирует с законами диалектического материализма и отчасти с принципом геополитического дуализма «Цивилизация Суши – Цивилизация Моря», с поправками на концепцию распределенного Хартленда. В этой связи тенденции противодействия центров региональных систем международных отношений распространению влияния США может рассматриваться как системный международный политический процесс с участием государств, чьи политические и социальные концепции детерминированы традиционными ценностями в обществе.

С точки зрения диалектики и системного подхода, система международных отношений имеет тенденцию саморазвития, стремящуюся к формированию двух взаимосвязанных сбалансированных подсистем. Таким образом, разворот геополитики США в сторону многополярности представляется возможным моментом в глобальной истории. Но в случае такого разворота, развивая лидерство в международных отношениях, новый ключевой субъект международной политики, противодействующий внешней политике государств, направленной на поддержание и развитие полицентричной системы международных отношений, со временем займет место США. В подтверждение указанного тезиса представляется обоснованным привести в пример переход инициативы в реализации геополитики Англосаксонского мира от Великобритании к США в XX веке.

Тенденции регионализации политических процессов возможно рассматривать не только с точки зрения релятивизма, но и с точки зрения общих закономерностей [12]. Сам Президент США Джо Байден в своем обращении к нации от 19 октября 2023 г. сообщил, что «ХАМАС и Путин представляют собой разные угрозы. Но у них есть нечто общее. Они хотят полностью уничтожить соседнюю с ними демократию» [2]. При переводе речи Байдена на языки не зависимых от США государств сказанное означает, что тенденции формирования региональных систем современности в контексте внешних политик ряда государств обладают общей направленностью на противодействие геополитическому проекту США. Вместе с тем, указанные государства являются участниками межгосударственного объединения БРИКС, а также ключевыми акторами региональных систем международных отношений, регулирование которых организовано в большей степени на принципах геоэкономического подхода в рамках ЕАЭС, ШОС, Африканского Союза, МЕРКОСУР и других организаций и объединений. Совместно БРИКС и международные организации (объединения) регионального значения обладают перспективой формирования двух уровней новой системы децентрализованного глобального регулирования международных отношений.

Возрастающее значение участия региональных лидеров и держав в выработке глобальной политики находит свое отражение в форматах «Большой двадцатки» и ООН, которые в их актуальном состоянии представляют собой международные политические площадки, демонстрирующие тенденцию новой глобальной поляризации «Запад – Восток и Глобальный Юг».

Вероятный сценарий развития системы международных отношений возникает вследствие актуальных тенденций, в совокупности составляющих процесс глобальной поляризации [3, с. 9]. В свою очередь процесс глобальной поляризации, на наш взгляд, связан, во-первых, с формированием нового баланса сил, понимаемого в контексте геополитического подхода, а во-вторых, с формированием экономического баланса в мире. Задел геополитического проекта США, выражающийся в военном и экономическом могуществе американцев, предопределяет необходимость консолидации стран, приверженных принципам многополярности во внешней политике. Этой необходимостью обусловлен коллективный характер новой потенциальной «биполярности», отличающей ее от биполярности XX века. А геоэкономический фактор формирования новой «биполярности» находит свое подтверждение в политике дедолларизации экономик государств, способных сформировать коллективный «полюс» новой «биполярности» в противовес США и их сателлитов. Процессу экономической консолидации государств, противодействующих глобализационному проекту США, как ни странно, содействует «карательная» санкционная политика коллективного Запада, в результате которой наблюдается процесс формирования параллельной антисанкционной мировой экономики.

Наиболее показательно процесс глобальной поляризации в его актуальном состоянии происходит на постсоветском пространстве и Ближнем Востоке. Этот процесс выражается во внешнеполитических действиях или бездействии государств в вопросах формирования новой системы международных отношений. Указанный процесс также сопровождается реализацией государственной политики, направленной на укрепление государственного суверенитета или содействующей десоверенизации государства соответственно. Исходя из логики геополитического подхода, применяя по аналогии концепцию Римленда, в будущем государства с ограниченным суверенитетом станут предметом внешнеполитических интересов суверенных государств и объектами политического влияния в новой системе международных отношений.

Глобальная поляризация происходит не только на международной арене, но и внутри государств, чем, например, объясняется государственная политика России в области контроля за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием, а также массовые антиправительственные протесты в Европе против поддержки Израиля. Историческое воссоединение Крыма, Донецкой Народ-

ной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей с Россией также демонстрирует, что при должной поддержке региональной державы процесс глобальной поляризации может происходить на основании волеизъявления народа, но без учета политических границ зависимого от США государства, применяющего военную силу против собственного населения.

Подводя промежуточный итог сказанному, наиболее вероятный среднесрочный сценарий развития системы международных отношений связан с процессом глобальной поляризации. Процесс глобальной поляризации связан с формированием нового баланса сил и экономического баланса в мире. Формирование указанного баланса предполагает необходимость экономической и военной консолидации государств, заинтересованных в реструктуризации системы международных отношений, в связи с чем возникает коллективный характер новой «биполярности». Таким образом, в результате глобальной поляризации могут сформироваться две сбалансированные подсистемы глобального регулирования, сосуществующие на отличных друг от друга принципах универсальности политических и социальных концепций западной цивилизации или плюрализма таких концепций соответственно.

Процесс глобальной поляризации в среднесрочной перспективе не предполагает разворот геополитического проекта США в сторону многополярности.

Сценарии возможного: разворот геополитики США в сторону многополярности

В случае возможного разворота геополитики США в сторону многополярности новая «биполярность» займет свое место в истории, и начнется новый этап глобализации политических процессов, связанный с развитием полицентричной системы международных отношений, не осложненной фактором противодействия геополитическому проекту США. В долгосрочной перспективе геоэкономический фактор концепции многополярности может стать решающим и послужить причиной разворота геополитики США, если коллективный «полюс» нового «биполярного» мира будет экономически доминировать над экономикой США и государств, находящихся в их политической зависимости. Однако системообразующий внешнеполитическую доктрину США геополитический фактор является объективным препятствием на указанном пути.

Принимая во внимание военное превосходство как основополагающий фактор реализации геополитического проекта США, разворот внешнеполитического курса Англосаксонского мира в сторону многополярности будет сопровождаться выводом военного контингента США и их союзников с территорий зарубежных государств. Выражаясь терминологией, свойственной концепции Мира ислама, одним из факторов разворота геополитики США является «поражение на поле боя». В отли-

чие от прокси-войны, которую США и их сателлиты ведут против России на территории Украины, на Ближнем Востоке непосредственно размещены военные силы США. На наш взгляд, именно процессы консолидации мира ислама в обозримом будущем могут сыграть ключевую роль в решении обозначенной задачи, и эти процессы связаны с вероятной эскалацией палестино-израильского конфликта.

Новый этап реализации геополитического проекта США, характеризующийся их личным военным присутствием в чужом регионе с целью обеспечения военного превосходства и проведения своей внешней политики, связан с формированием военного блока АУКУС. Альянс АУКУС образован исключительно на основании геополитического подхода как военный союз англосаксонских народов и англо-австралийцев для доминирования в Тихоокеанском регионе. Так как Тихий океан обладает свойством срединности для формирующейся Латино-Американской автаркии, России, Китая и Индии, личное военное присутствие США и Великобритании в Тихом океане имеет для них стратегическое значение как фактор сдерживания процессов развития международных отношений между центрами новой формирующейся системы.

Если для формирования новой «биполярности», о которой шла речь выше, для решения тихоокеанского вопроса было бы достаточно сформировать баланс сил в противовес АУКУС, то для разворота геополитики США в сторону многополярности этого недостаточно. Для этого необходимо сформировать военный потенциал, превышающий военную мощь США и их сателлитов. Военный потенциал Китая, России и Индии, безусловно, достаточен как минимум для формирования баланса сил с АУКУС. Однако, принимая во внимание наличие у КНДР выходов к окраинным морям Тихого океана, при условии признания Северной Кореи центром военной силы в многополярном мире и ее активного вовлечения в процессы формирования и развития полицентричной системы международных отношений, баланс сил в Тихом океане очевидно будет нарушен не в пользу АУКУС.

Следующим фактором рассматриваемого сценария может стать диссоциация НАТО, образованного с целью сдерживания СССР и, как показывает история, для обеспечения антироссийской международной политики. В этой связи Россия может сыграть ключевую роль в диссоциации Североатлантического альянса. Однако в силу беспрецедентного военного потенциала НАТО экономический фактор и нецелесообразность проведения антироссийской международной экономической политики могут стать первопричиной возможной диссоциации военного альянса коллективного Запада.

На фоне промежуточных результатов специальной военной операции России на территории Украины, демонстрирующих превосходство российского оружия над западными аналогами, а российского военного искусства – над тактикой инструкторов НАТО, санкционная антироссийская полити-

ка западных государств имеет обратный эффект и содействует формированию экономической нестабильности в Европе. «В попытках сохранить доминирование Запад сам уничтожил инструменты, которые работали на него лучше, чем военная машина. Речь о свободе перемещения товаров и услуг, транспортно-логистических коридорах, единой системе расчетов, глобальном разделении труда и цепочках создания добавленной стоимости. В результате западники ударными темпами сами отгораживаются от остального мира» [7, с. 9]. Экономическая нестабильность может сыграть решающую роль в распаде Европейского союза и, как следствие, повлиять на выход стран с крупными экономиками из НАТО аналогично выходу Франции из Альянса в 1966 г. Указанным процессам также содействует политика суверенизации африканских государств, добывающихся вывода военного контингента европейских стран с континента. Принимая во внимание право Африканского союза начать проводить в отношении европейских стран политику репараций по итогам колониальной политики европейцев, перспективы дестабилизации европейской экономики являются очевидными.

Место геополитического подхода, обеспечивающего существование актуальной системы международных отношений, может занять геоэкономический, вследствие чего произойдет реорганизация системы международных отношений. Экономическая целесообразность – наиболее вероятный фактор отказа США от реализации своего геополитического проекта. Политика дедолларизации международных расчетов, проводимая БРИКС, имеет своей целью ослабление доллара США как международной расчетной валюты и, как следствие, снижение значения контроля США над его эмиссией. За ослаблением доллара США как международной расчетной единицы могут последовать их попытки компенсировать упущенную выгоду от контроля за эмиссией доллара за счет политически зависимых государств, что будет содействовать усилению оппозиционных и возникновению новых политических течений, выступающих против новой колониальной зависимости, в политических системах этих государств.

Следующим фактором возможного разворота геополитики США в сторону многополярности могут послужить последствия инокультурной миграции в Соединенные Штаты. В силу особенностей коллективной идентичности некоторых народов эмиграция из латиноамериканских стран, Китая и Индии в США характеризуется низкими показателями социальной интеграции, а общественные отношения внутри социальных групп эмигрантов урегулированы социальными нормами стран их происхождения. Так, например, большинство латиноамериканского населения США использует родной испанский язык как язык повседневного общения. На президентских выборах в США 2020 г. «испаноязычная община продемонстрировала рекордные показатели явки..., президентские выборы 2020 года

подтвердили, что голоса испаноязычных избирателей становятся все более ценным и решающим активом во внутренней политике США» [6].

Показательно, что, по данным Центра исследований по вопросам миграции США 2021 г., общее число лиц иностранного происхождения (не родившихся в Америке) составляло 46,2 миллиона человек или 14,2% населения страны на момент проведения исследования [13]. Отдельно необходимо отметить, что афроамериканцы составляют 12,1% населения США [5], способных влиять на внутреннюю политику государства в контексте борьбы с расизмом и восстановления исторической справедливости после многовековой политики использования принудительного труда рабов и насилия в отношении чернокожего населения США. В контексте внешней политики США на Ближнем Востоке следует указать, что численность населения США, исповедующих ислам, составляет 1,1% [11].

В случае продолжения проведения Соединенными Штатами внешней политики, направленной против государств происхождения инокультурной миграции в США, это может повлиять на возникновение политической нестабильности внутри государства. В подтверждение данного тезиса представляется обоснованным привести в пример деятельность общественного движения «Black Lives Matter», с которым связаны расовые беспорядки в США, начавшиеся в 2020 г. и продолжающиеся в настоящее время. Неспособность правоохранительной системы США эффективно противодействовать расовым беспорядкам свидетельствует о потенциале инокультурной миграции влиять на политику Соединенных Штатов.

В завершение изложения основных результатов исследования по заявленной теме представляется обоснованным предположить, какой фактор разворота геополитики США в сторону полицентричности может стать завершающим. Предпосылки Латинской Америки выполнить историческую миссию в окончательном оформлении Англосаксонского мира как полюса многополярного мира очевидны при применении геополитической методологии, на которой основана внешняя политика самих США. В случае формирования латиноамериканской автаркии как полюса многополярного мира, развивая, с одной стороны, ибероамериканский вектор со-

трудничества с Португалией и Испанией, а с другой стороны, тихоокеанский вектор сотрудничества с Россией, Китаем и Индией, латиноамериканские страны способны сократить исторические векторы «морского могущества» США в Атлантическом и Тихом океанах соответственно и замкнуть границы Англосаксонского мира. Так, формирующейся латиноамериканской автаркии, зачатки которой прослеживаются на примере МЕРКОСУР, предстоит сыграть ключевую роль в окончательном формировании архитектуры многополярного мира, верным признаком которого может стать глобальное распространение уточненного географического названия Северо-Американского континента в редакции: «Англосаксонская Америка».

Заключение

Подводя общий итог сказанному, факторами возможного разворота геополитики США в сторону многополярности являются:

- глобальная поляризация «Запад – Восток и Глобальный Юг»;
- экономическая и военная консолидация центров полицентричной системы международных отношений;
- формирование нового баланса сил и экономического баланса в мире;
- формирование основ системы децентрализованного глобального регулирования международных отношений;
- вывод военного контингента США и их спутников с территорий зарубежных государств;
- сдерживание развития и деятельности АУКУС и НАТО, вплоть до диссоциации Североатлантического альянса как одного из следствий экономической и политической нестабильности в Европе и возможного распада Европейского Союза;
- возникновение экономической целесообразности разворота геополитического проекта США в сторону многополярности;
- глобальная дедолларизация международных расчетов, ослабление доллара США и снижение значения контроля над его эмиссией;
- развитие ибероамериканского и тихоокеанского векторов сотрудничества формирующейся латиноамериканской автаркии.

Список источников

1. Вернадский В.И. Собрание сочинений. Т. 9. Химическое строение биосферы Земли и ее окружения. Биосфера и ноосфера. – М.: Наука, – 2013. – 574 с.
2. Выступление Президента Байдена о реакции США на террористические атаки ХАМАС против Израиля и продолжающуюся жестокую войну России против Украины / Государственный Департамент США. URL: <https://www.state.gov/translations/russian/выступление-президента-байдена-о-реа/>. (дата обращения: 06.12.2023).
3. Ильин И.В., Леонова О.Г. Формирующиеся тенденции глобальных политических процессов // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. – 2023. – № 3. – С. 3-22.
4. Мирзеханов В.С. Феномен колониализма в мировой истории: темы и тенденции новейшей историографии // Электронный научно-образовательный журнал «История». – 2023. – Т. 14. – № S23. – Порядковый номер – 1.
5. Национальный состав населения США 2022 (пер.2020). Расовый состав. Афроамериканцы, немцы в США / statdata.ru Страны, города, статистика населения. URL: <https://www.statdata.ru/nacionalnyj-sostav-usa?ysclid=lp9uepgdn496889181>. (дата обращения: 01.12.2023).
6. О роли и месте испанского языка в США / Российский совет по международным делам. URL: <https://russiancouncil.ru>.

ru/analytics-and-comments/columns/political-life-of-usa/o-rol-i-meste-ispanskogo-yazyka-v-ssha/?ysclid=lpcl3q08my489658435. (дата обращения: 01.12.2023).

7. **Патрушев Н.П.** Крах империй-паразитов // Разведчик. – 2023. – № 3(4). – С. 2-9.

8. Премьер Японии в годовщину бомбардировки Нагасаки вновь обвинил Россию в ядерных угрозах / ТАСС. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/18471607?ysclid=lpvnu4qur210492012>. (дата обращения: 06.12.2023).

9. **Садовничий В.А., Акаев А.А., Ильин И.В. [и др.]**. Общество будущего и переход к нему // История и современность. – 2023. – № 1(47). – С. 88-106. – DOI 10.30884/iis/2023.01.04.

10. Устав ООН / Организация Объединенных Наций. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text>. (дата обращения: 06.12.2023).

11. Численность мусульман в США достигла 3,45 млн человек / ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/4857914>. (дата обращения: 01.12.2023).

12. **Чумаков А.Н.** Метафизика глобализации. Культурно-цивилизационный контекст // Межцивилизационный диалог как фактор сохранения этнокультурного многообразия России в условиях глобализации: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. / Под редакцией Ю.Н. Абдулкадырова. – Махачкала: ИП Овчинников Михаил Артурович (Типография Алеф), 2022. – С. 19-25.

13. Foreign-born population soars to new record under Biden; highest rate of immigrants since 1910 / The Washington Times. URL: <https://www.washingtontimes.com/news/2021/dec/20/foreign-born-population-soars-to-new-record-under-/>. (дата обращения: 01.12.2023).

Материал поступил в редакцию 28.12.2023 г.